

ТОТ, кто знаком с творчеством наших гостей, наверное, обратил внимание, что этот коллектив постоянно стремится к большим эпическим произведениям, в литературе, поднимающей кардинальные вопросы жизни.

Спектакль «Дачники» (режиссер П. Монастырский) относится к числу самых серьезных удач театра. Пьеса М. Горького, написанная в конце первой русской революции, сразу оказалась в гуще идейных споров эпохи.

Публицистическая тенденциозность горьковской пьесы не обернулась прямолинейностью. Театр выявил ее психологическое богатство, обнаружил сложность человеческих отношений героев. Новаторским является открытие музыкальной природы горьковской пьесы. Тщательно разработанная партитура, ее сложные ритмы развиваются по законам большой музыкальной формы.

Неповторимый облик эпохи обозначен в спектакле лаконичными и точными деталями (художник П. Белов). Усеченные, текучие линии модерна, распространенного стиля времени, вынесены на специальный занавес, повторены на изящных, пастельных тонах пластики дам, дополненных шарфами, шалью, шляпами. Для «интеллигентов в первом поколении», выведенных в пьесе, признаки культуры еще не стали органичными, внутренне обоснованными.

В качестве интермедиума в спектакль оправданно включена сцена из лермонтовского «Маскарада», которую разыгрывают в масках героя пьесы — натужно, пошло, словно наскоро отредактировав текст для любительского спектакля. Любительство — признак поверхностности «схватченной» культуры (тоже предмет времени, его волна в конце прошлого века проката-

тилась по России), и оно не всегда одолевало пошлость, не преобразжало личность. В звуковой ряд спектакля на какие-то секунды прорвется незабываемый шалинский бас — в сравнении с только что виденной интермедией раскатится мощно, контрастно, как голос истинного искусства, неподдельного, глубокого чувства.

Мы видим на сцене глухие щиты, оклеенные газетной рекламой. Это — искус-

цизм, не сулящий просвета. Молодые быстрее стряхивают сор неестественных отношений. У Макса (А. Амелин) и Сони (Т. Титова) смогут пробиться и победить неподдельное чувство, настоящая любовь.

Тонкость психологических решений спектакля не затушевывает его сатирической стороны. Обыватели демонстративно вкушают радости жизни, потребляют, благодушно существуют. Их отличает па-

нья Государственной премии РСФСР. Погружительно видеть сегодня спектакль, давший толчок нравственным исканиям театра, убедиться в их последовательности.

Острая скюжетная заявка собирает героев в тяжелый момент нашей истории — «тотчас после войны». Мы видим разрушенный город, возвращающийся строительные леса (художник И. Мендкович), видим людей, вздохнувших полной грудью. Не-

в нескольких ролях и восхищались ее столь человечным искусством.

Большой удачей спектакля стал образ Тимоши (В. Борисов). Совершенно снимая налет мелодраматизма, актер показывает внутренние силы творческой личности, которая наперекор постигшему тяжелому физическому недугу не изменяет своей мечте. Нам запомнился здесь и Непряхин (Н. Михеев), и вечная «дач-

ния» искусства необычайно активно вмешалась жизнь. После XXVII съезда КПСС мы укрепили в себе потребность и на сцене видеть произведения, глубоко анализирующие современную действительность.

В гастрольной афише куйбышевцев заметное место занимают пьесы зарубежных авторов. Особенно хочется выделить спектакль «Визит старой дамы» Ф. Дюрренматта (режиссер-постановщик Г. Меньшенин), в котором мы встретились с интересной и острой режиссурой, с блестательными актерскими работами.

В какие бы бархат и шелка ни одевались ложи театрика, окольцевавшие сцену (художник Ф. Розов), какие бы черты импозантности ни приобретали жители захолустного города Поллена, мы являемся свидетелями циничного и грязного балагана, в котором разворачивается торговля человеческой жизнью.

Клара Цеханасян сыграет В. Ершовой в сложном ключе истинной трагикомедии. Актриса насыщает роль неожиданно сильной лирической интонацией, обнаруживая в этом гротескном существе неподдельную боль. Предприятия Кларой посетил Поллен — паломничество и единственному в ее жизни месту истинной любви, здесь же уродливо обворванной. Роль ее бывшего возлюбленного Илле блестяще играет Н. Михеев.

Куйбышевский театр, ставивший в своих спектаклях героев в острых, непримиримых конфликтах, всегда стремится обнаружить сцену, в которой персонажи находят общий язык, обогреваясь теплом человечности и взаимопонимания. Театр призывает распространить это на жизнь.

И. ДОРОФЕЕВА.

Оберегая человечность

Гастроли Куйбышевского академического театра драмы имени М. Горького

ственны выгороженный мир, замкнутое пространство, в котором действуют люди, отвернувшиеся от родной земли, бросившие ее на произвол судьбы.

По мере вовлечения в действие персонажей, собираемых под крышей дома адвоката Басова (М. Лазарев), мы все больше поражаемся отсутствию между ними взаимопонимания, их подчеркнутому безразличию друг к другу. Погруженные в себя, желанные люди боятся откликнуться на чужую тоску, обороняются от исповеди собеседника. От сцены к сцене тягнется цепная реакция недружелюбия, неучтивости. Здесь оказывается не привык к культуре человеческих отношений, человеческого общежития.

В сложной партитуре спектакля во втором действии появляются своеобразные «ноты искренности», стремление найти выход из духовного тупика. Кому-то — их немного среди героев пьесы — это удается, кто-то скатывается в оголтелый

ническая боязнь острых тем в разговоре, напоминающих о противоречиях жизни, призывающих к долгму. Большой обличительной силы достигает в спектакле образ инженера Суслова, этого классического воинствующего мещанина, главного идеолога «дачников». Отточена, социально острая здесь работа О. Свиридова.

Особняком стоит в спектакле образ Варвары Михайловны Басовой (Ю. Вуккер). Она вносит поту и удивительной искренности, душевности, деликатности.

Духовное обнажение людей, которым выпала миссия носителей культуры, их поэзия — объективальскими радостями, узкими меркантильными интересами, снижение у них гражданского чувства заставляют театр бить тревогу. Эта тема была затронута руководителем театра, главным режиссером П. Монастырским изначально. Много лет сохраняется в репертуаре его постановка «Золотая карета» по пьесе Л. Леонова, получившая широкую прессу, удостоен-

повторимо это соседство радости и боли первых послевоенных дней. Спектакль, ставя вопрос нравственного самоопределения личности в широком аспекте, приходит к заключению, что культура — это прежде всего сознание долга перед Родиной, ответственность за ее сегодняшний и завтрашний день, включающая и ответственность за свой талант.

Замечательно играет В. Ершова Марию Щелканову. Ее героиня неодолимо притягивает взгляд удивительным сочетанием изящества, хрупкости и внутренней силы, никакими испытаниями не поколебленной человечности. Корректная, подтянутая, она относится к тем людям, которые берут на себя тяжкий груз, не помышляя о помощниках или наградах. Тяжелый разлад с мужем увязает не столько ее женскую гордость, сколько глубокое и ограничительное патриотическое чувство, она не может простить трусости, ловкости, измены. На этих гастролях мы увидели замечательную актрису

Табун-Турковскую (С. Боголюбова).

Куйбышевский театр и сегодня ищет материал, способный продолжить животрепещущий разговор, разить его на современном этапе. Такой пьесой стала драма И. Шеголихина «Деффицит». Спектакль посвящен XXVII съезду КПСС. Это обуславливает особый спрос. Пьеса Шеголихина оставляет противоречивое впечатление, представляется излишне риторичной, изобилующей хлесткими журналистскими сенсациями на злобу дня. Спор о партийной принципиальности перебивается пространными «фельетонными» разговорами о джинсах и дубленках, в то время как характер главного персонажа хурирга Малышева обделян действенным качеством.

Нужно отдать должное таланту Б. Заволокина, одарившего своего героя неподдельной искренностью, мягкостью, человечностью. И все же трудно отделаться от мысли, что остро-та пьесы — вчерашняя. В наше восприятие произведе-